

На правах рукописи

ХОЧАВОВА
ЮЛДУЗ УМАРПАШАЕВНА

**ВЫРАЖЕНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
В КУМЫКСКОМ ЯЗЫКЕ**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности

10.02.02 - языки народов Российской Федерации: тюркские языки
(кумыкский язык)

Махачкала 2011

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Дагестанский государственный педагогический университет»

Научный руководитель -
доктор филологических наук
Гаджиев Эльдар Набиевич

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор
Ольмесов Нурамат Хайруллаевич
(ГОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»)

кандидат филологических наук, доцент
Мусалаев Анвар Канбулатович
(ГОУ ВПО «Дагестанский государственный институт
народного хозяйства»)

Ведущая организация -
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского научного центра Российской Академии Наук

Защита состоится «25» ноября 2011 г. в 16 час. на заседании диссертационного совета Д 212.053.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в ГОУ ВПО «Дагестанский государственный университет» по адресу: 367025, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 37, ауд. № 42.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Дагестанского государственного университета.

Автореферат разослан и выставлен на сайте ГОУ ВПО «Дагестанский государственный университет» «19» октября 2011 г.

Адрес сайта: www.dgu.ru

Ученый секретарь
диссертационного совета

У.У. Гасанова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность данного исследования обусловлена несколькими факторами: во-первых, значимостью самого понятия пространства, как в общефилософском, так и в собственно лингвистическом понимании, во-вторых, большой распространенностью в речи локативных лексем, в-третьих, необходимостью исследования языковой картины мира на лексико-грамматическом уровне и дальнейшим изучением лексико-семантических полей в кумыкском языке. Средства выражения пространственных отношений в кумыкском языке как особая функциональная система еще не описывалась. Следовательно, само описание данной функциональной системы в одном из тюркских языков – актуальная научно-исследовательская задача.

Степень изученности проблемы. Исследуемая проблема давно привлекала внимание тюркологов. Отдельные аспекты пространственных отношений и средств их репрезентации описывались в этнокультурном [Кляшторный 1975; Кононов 1978; Тоцакова 1978; Дамдинов 1981; Топоров 1982; Ткачев 1984; Жуковская 1986; Иманалисва 1989, Невская 2005], философском [Ахундов 1982; Серебренников 1988], сопоставительном [Есбаева 1979; Исмаилов 1979; Абдукадыров 1982; Бабанов 1985; Мулюкова 1985; Зейналова 1986; Кадыров 1989; Сагынбаев 1989] планах.

В кумыкском языке специальных исследований, посвященных изучению категории пространства и способам выражения пространственности, нет. Пространственных отношений кумыковеды касались попутно в связи с изучением семантики пространственных падежных форм (Н.К. Дмитриев, Ю.П. Долинина, Ж.М. Хангишиев, Н.Э. Гаджихмедов, Э.Н. Кардашев и др.) и послеложных конструкций (А. Магомедов). Лексические средства выражения оставались не изученными.

Объектом исследования послужили предикативные единицы с пространственной семантикой, а непосредственным **предметом** исследования явился локализатор, его синтаксическая, морфологическая, семантическая и дистрибутивная характеристики.

Целью данной работы является выявление способов и средств репрезентации пространственных отношений в современном кумыкском языке, грамматические характеристики локализатора и его семантический потенциал.

Реализация этой цели требует решения следующих конкретных **задач**: 1) собрать фактический материал из художественных произведений современных кумыкских авторов; 2) произвести семантическую классификацию лексических единиц с пространственной семантикой; 3) исследовать морфолого-синтаксические характеристики локализатора и его семантический потенциал; 4) выявить разнообразные пространственные отношения, передаваемые наиболее грамматикализованными языковыми средствами кумыкского языка; 5) выявить в описываемой пространственной системе

подсистемы, специализированные на выражении пространственных отношений того или иного типа.

Теоретической основой исследования послужили философские представления о пространстве как форме бытия, а также теория познания пространства и времени; лингвистическая теория номинации, разработанная Н. Д. Арутюновой, В. Г. Гаком, В. Н. Телия, А. А. Уфимцевой и другими лингвистами; идеи тематической, лексико-семантической, идеографической классификации лексики, разрабатываемые Л. Г. Бабенко, Л. М. Васильевым, Ю. Н. Карауловым, В. П. Москвиным, М. В. Всеволодовой, Е. Ю. Владимирским и другими; теория значения языковых единиц В. В. Виноградова, Ю. Д. Апресяна, С. Д. Кацнельсона, Е. С. Кубряковой, М. В. Никитина и других.

В данной диссертации активно используются и работы, выполненные на материалах тюркских языков А. Н. Кононовым [1978], Б. А. Серебренниковым [1988], А. А. Ахундовым [1982], Е. М. Тоцаковой [1978]; Р. А. Иманалиевой [1989], И. А. Невской [2005], Дж. Кадыровым [1989]; К. Сагынбаевым [1989], А. Т. Додуевой [2003, 2008] и др.

Научная новизна исследования. В диссертации выделена и описана система средств выражения пространственных отношений, имеющая достаточно сложную структуру и состоящая из отдельных подсистем: подсистем синтаксических пространственных конструкций, пространственных предикатов, слов с пространственным значением (местоимений, пространственных наречий), пространственных служебных частей речи: служебных имен, послелогов; пространственных падежей и других морфологических способов выражения пространственных отношений. Отмечена специализация отдельных подсистем на выражении определенного типа пространственных отношений.

Теоретическая и практическая значимость. Анализ пространственных отношений в кумыкском языке вводит в научный оборот материал одного из кыпчакских языков и обогащает, тем самым, наши теоретические представления о том, какими средствами язык структурирует пространство. Это расширяет наши представления о средствах репрезентации пространственных отношений, делает возможным провести сопоставление и сравнение полученных результатов и выработать новые подходы к типологии пространственных систем.

Результаты данного исследования войдут в качестве одного из разделов в современную кумыкскую грамматику, послужат материалом для написания учебных пособий, лекционных курсов по кумыкскому языкознанию, чтения спецкурсов по кумыкскому языку на филологических факультетах.

Источники исследования. Фактический материал собран автором методом сплошной выборки из произведений художественной литературы, фольклора, периодической печати и устной речи носителей различных диалектов кумыкского языка, из опубликованных лингвистических работ по родственному тюркским языкам. Факты других тюркских языков берут-

ся, как правило, из соответствующих грамматических описаний и словарей.

Реализация поставленных задач осуществлялась с применением следующих **методов и приемов**: 1) описательный метод с применением приемов наблюдения, интерпретации, сравнения и обобщения, 2) метод компонентного анализа для установления семантической структуры номинативных единиц, обозначающих положение в пространстве, 3) метод дистрибутивного анализа.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Репрезентацию пространства в кумыкском языке можно конструировать в лексико-семантическое поле «пространство», которое представлено совокупностью единиц, связанных между собой семантической общностью и структурными отношениями. По своей структурно-семантической организации поле «пространство» претендует на статус макрополя и представлено рядом микрополей, которые отражают разное восприятия пространства носителем кумыкского языка.

2. Для выражения пространственной семантики в кумыкском языке используются языковые средства разных уровней: лексические, морфологические и синтаксические. Грамматикализованным ядром пространственности являются синтаксические локативные конструкции, формируемые пространственными предикатами. Специализированными маркерами пространственных отношений являются также пространственные падежи, собственно послелогов и послеложные имена. Они определяют ситуативный тип локализатора: место локации, пункт локации, старт, направление, финиш, трассу, преодолеваемое пространство при транслокации.

3. В сфере пространственных значений, наиболее значимой является оппозиция общих и частных топологических значений. Первые выражаются падежными формами и собственно послелогов, вторые – служебными именами, послелогов и наречиями. Топологические значения в той или иной степени присущи всем пространственным элементам: падежным и падежно-послеложным формам имен, значительному числу пространственных предикатов, но на их выражении специализируются пространственные служебные имена; они и являются грамматическим ядром топологии в кумыкском языке.

4. Среди эгоцентрических элементов выделяются собственно эгоцентрические, специализирующиеся на выражении ориентации на субъект наблюдения (личные и указательные местоимения, местоименные наречия и их функциональные аналоги, собственно наречия, ряд глаголов) и образующие ядро эгоцентрическое и несобственно эгоцентрические, выражающие эгоцентрические значения при определенных условиях (ряд служебных имен и послелогов). Личное пространство очерчивает территорию микромира человека, значение обладания является здесь основным.

5. Основными пространственными координатами абсолютного пространства являются местонахождение внутри и на поверхности локума и движение внутрь и на поверхность локума. Семантически и синтаксически

в пространственных конструкциях предикат передает одно базовое локативное отношение. Эти конструкции монопропозитивны и монопредикативны

б. Этнокультурное своеобразие пространственной лексики проявляется, прежде всего, на семантическом уровне и находит отражение в нетрадиционности и нестандартности образов, легших в основу наименований. Этнокультурным содержанием обладают те единицы пространственности, в семантике которых нашли отражение особенности становления, развития и жизнедеятельности кумыков.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на расширенном заседании кафедры общего языкознания Дагестанского государственного педагогического университета, ряд положений диссертационного исследования освещались в докладах на научных сессиях профессорско-преподавательского состава ДГПУ, региональной научной конференции «Семантика языковых единиц разных уровней» (Махачкала, 2008) и международной научно-практической конференции «Теоретические и методические проблемы национально-русского двуязычия» (Махачкала, 2009). Содержание исследования отражено в 8 публикациях. Одна статья опубликована в журнале, рекомендованном ВАК РФ.

Структура диссертации обусловлена кругом исследуемых вопросов и включает в себя введение, три главы, заключение, список использованной литературы и список справочной литературы. Каждая глава состоит из разделов и сопровождается выводами.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* дается обоснование актуальности темы диссертации, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, содержится характеристика материала и методов его анализа, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В *первой главе* диссертации «Выражение пространственных отношений именными формами» представлена семантика пространственных отношений в виде системы значений, свойственных кумыкскому языку и функционирование именных локативных групп в художественных произведениях кумыкских авторов.

1.1. Два способа репрезентации соппространственности в кумыкском языке. Общим значением пространственных структур в кумыкском языке является локализация предмета или события в определенном фрагменте пространства.

Отношение соппространственности в кумыкском языке реализуется в следующих значениях: 1) собственно пространства, не полностью занятого предметом, действием, признаком; 2) пространства, которое, будучи не полностью занято предметом, соотносится с ним во всей своей полноте.

Каждое из названных значений сопостранственности выступает либо в основных формах (*юртда* «в селе», *районда* «в районе», *шагьарда* «в городе», *бавда* «в саду»), либо в формах, дающих уточненное указание на положение предмета в локуме (*юртнужьгасында* «на краю села», *шагьарныортасында* «в центре села», *уйнюартында* «за домом»).

Два названных значения сопостранственности в кумыкском языке репрезентируются двумя разными именными формами. Основная форма сопостранственности выражается дательным падежом существительных, а для реализации значения «уточненное указание на положение предмета в локуме» используется именная конструкция, состоящая из существительного в именительном падеже или существительного в родительном падеже в сочетании со служебным именем, уточняющим место данного локума в пространстве.

1.2. *Роль служебных имен в репрезентации пространственных отношений.* В тюркских языках, в том числе и в кумыкском языке, выделяется группа имен, которые представляют собой переходную категорию между послелогом с их специфическими чертами и самостоятельными словами с полной морфологической изменяемостью и предметной семантикой. Эта группа имен носит название служебных имен [Кононов 2002: 198].

В кумыкском языке роль служебных имен выполняют слова *уьст-* «верх, верхняя часть», *тюп-* «низ, нижняя часть», *арт-* «зад, задняя часть», *орта-* «середина», *ягьа-* «край, берег», *баш-* «голова», «начало», «вершина», *ич-* «внутри», «внутренняя часть», *ал-* «перед», «передняя часть», *якъ//ян-* «сторона», *кьырый* «край», *тувра* «прямой», «прямо», *кьаршы* «противоположный», *ювукь* «близкий», *бой* «рост», «протяжение», *ара* «промежуток», *айлана* «окружение», *орун* «место».

Наиболее активными среди служебных имен являются слова *уьст-*, *тюп-* «низ», *ич-* «внутри», *ал-* «перед», *арт-* «зад». Данные лексемы в форме именительного падежа без аффиксов принадлежности употребляются обычно в сочетании с именами *якъ//ян-* «сторона» *бет-* «лицо»: *уьстягьы* «верхняя сторона», *тюпягьы* «нижняя сторона», *ал ягьы* «передняя сторона», *арт ягьы* «задняя сторона».

Обязательными условиями служебного употребления для всех указанных выше имен являются: управление родительным падежом, наличие формы принадлежности, наличие формы одного из пространственно-временных падежей: дательного, местного и исходного. Все служебные имена с пространственным значением вне этих условий являются самостоятельными словами.

Названные выше служебные имена могут функционировать в сочетании друг с другом. В таком случае они образуют составные служебные имена: *тюпягьы* «нижняя сторона», *уьстягьы* «верхняя сторона», *ал ягьы* «передняя сторона», *ич ягьы* «внутренняя сторона», *тёбеньягьы* «нижняя сторона». Составные служебные имена употребляются в форме изафета I, уточняя конкретное место локализации предмета или субъекта в некоем пространстве.

Употребление служебных имен в пространственных падежных формах еще больше конкретизирует место локализации предметов.

1.2.1. Служебные имена, ориентированные на поверхность предмета. К служебным именам, ориентированным на поверхность предмета, относятся *уьст*-«верх» и *баш*- «голова». *Уьстюнде*«на, наверху» в местном падеже указывает, что действие совершается наверху, на поверхности какого-либо пространства или указывает на местонахождение какого-либо предмета на локуме, представляющем собой горизонтально расположенный плоскостной предмет; *уьстюне*«на, наверх» указывает на движение, действие, направленное на поверхность предмета; *уьстюнден*«с», со» в форме исходного падежа указывает, что движение исходит с какой-то точки или кто-то или что-то отделяется с поверхности, площади пространства; *уьстюбулан*«над, на», «по» в орудно-совместном падеже указывает, что действие совершается по поверхности чего-нибудь.

Служебное имя с основой *баш*-«голова, вершина» имеет следующие серии: *баш-ы-нда*«на», «наверху», «в начале», «на вершине», «впереди» указывает на местонахождение лица, предмета на какой-то вершине пространства; *баш-ы-на* «наверх» указывает на направленность движения, действия на вершину чего-либо; *баш-ы-ндан* «с» указывает, что движение исходит с вершины какого-то пространства; *башыбулан*«по» указывает на движение по вершине чего-либо.

1.2.2. Служебные имена, ориентированные на низ или основание предмета (тюп= «низ, нижняя часть»). Служебные имена с общей основой *тюп*-, ориентированные на низ или основание предмета составляют следующие серии: *тюб-ю-не* «наниз», *тюб-ю-нде*«внизу», *тюб-ю-нден*«снизу», *тюб-ю булан* «по».

Основание *тюп*-«низ, нижняя часть» выражает: *тюб-ю-нде*«под» указывает на местоположение объекта, которое находится в контактном или бесконтактном расположении, под чем-то; *столнутюб-ю-не* «под стол» указывает, что движение субъекта направлено под какой-нибудь объект; *столнутюб-ю-нден*«из-под стола», «от», «под» указывает на направленность движения из-под чего-либо; *столнутюб-ю булан*«под столом» указывает на движение, совершающееся под нижней частью или плоскостью чего-либо.

1.2.3. Служебные имена, ориентированные на переднюю часть предмета. От основы *алды*«перед, передняя часть» образованы служебные имена, ориентированные на переднюю часть предмета. Именных форм с таким значением несколько: а) служебное имя *алд-ы-н-да* «перед» указывает, что объект находится не под предметом, а на определенном расстоянии перед предметом; б) *алд-ы-на* «перед» указывает на направленность действия к передней части или плоскости чего-либо.

1.2.4. Служебные имена, ориентированные на боковую сторону предмета. Служебные имена с основой *ян*-«боковая сторона», «бок», ориентированные на боковую сторону предмета, имеет следующие серии: а) *ян-ы-нда*«возле», «около», который указывает на местоположение предмета возле, около пространства: *терекниянында*«возле дерева»; б) *ян-ы-ндан*со

стороны» указывает на направление движения со стороны предмета: *терекниянындан* «со стороны дерева»; в) *ян-ы-на* указывает на направление движения к предмету; г) *яныбулан* указывает, что движение исходит или начинается со стороны, от бока предмета; *терекнияныбулан* «мимо дерева» указывает на движение, направленное мимо чего-либо.

Нередко встречается и осложненная именная группа, выражающая значение ориентированности на боковую сторону предмета: *Уьйнютёбенинындаэретурдулар*. («Ёлдаш»). «Они стоят с нижней стороны дома».

1.2.5. *Служебные имена, ориентированные за заднюю часть предмета.* Значение ориентированности на заднюю часть предмета выражает служебное имя с основой *арт-* «задняя часть», «задняя сторона». Оно имеет следующие серии: *арт-ы-нда* (*уьйнюартында* «за домом», «позади дома») обозначает местонахождение субъекта за предметом; *арт-ы-на* (*уьйнюарт-ы-на* «к задней части дома») выражает направленность движения к задней части предмета; *арт-ы-ндан* (*артындан* «из-за дома») указывает на направленность движения из-за задней части предмета; *арт-ы-ндантаба* (*уьйнюартындантаба* «из-за дома, сзади дома») обозначает направленность движения по задней части предмета.

1.2.6. *Служебные имена, ориентированные на внутреннее пространство.* Служебные имена, ориентированные на внутреннее пространство, представлены словоформой *ич-* «нутро, живот, внутренняя часть». Данное значение выражают следующие именные группы, организованные со служебными именами: *ич-и-нде* (*уьйнюичинде* «в комнате», «внутри комнаты») указывает на местонахождение кого-чего-либо внутри чего-либо; *ич-и-не* (*уьйнюичине* «в комнату») указывает на направленность действия, движения внутрь чего-либо; *ич-и-нден* (*уьйнюич-и-нден* «изкомнаты») указывает на направленность действия, движения изнутри чего-либо; *ич-и булан* (*уьйнюичибулан* «по комнате») указывает на совершение действия по внутреннему пространству.

1.2.7. *Служебные имена, ориентированные на пространство в середине или в любой точке площади, приближающейся к середине, к центру определённого пространства.* Служебные имена, ориентированные на пространство в середине или в любой точке площади, приближающейся к середине, к центру определённого пространства образуются от основы *орта-* «середина, «центр», «промежуток», «между».

От основы *орта-* «середина, «центр», «промежуток», «между» образованы следующие именные словоформы: *ортасы-нда* (*оьзенниортасында*) «посередине реки» показывает на местоположение, совершение движения посередине пространства, на направленность движения в середину пространства; *ортасы-ндан* (*оьзенниортасындан* «из леса») на направленность действия из середины пространства; *ортасы-на* (*агьачлыкьныортасы-на* «по лесу») на совершение движения вдоль, середины пространства; *орта-сыбулан* на совершение действия посередине пространства.

1.2.8. *Служебные имена, ориентированные на противоположное пространство.* Значение ориентированности на противоположное пространство в кумыкском языке выражается именными конструкциями со служебным именем *къаршы*-«против, «напротив» указывают: а) на местонахождение объекта или на действие/процесс, протекающий напротив какого-либо материального объекта (*уьйнюкъаршысында* «напротив дома»); б) на местонахождение объекта или на действие/процесс, протекающий от какого-либо материального объекта (*уьйнюкъаршысындан* «спереди дома»); в) на местонахождение объекта или на действие/процесс, протекающий в направлении какого-либо материального объекта: *терекникъаршысына* «против дерева».

Служебное имя в местном падеже выполняет функцию определения или составного именного сказуемого.

1.3. *Сочетаемость возможности послелогов и служебных имен.* С основами *устю*-«верх, верхняя часть, верхняя сторона»; *алды*- «низ, нижняя часть, нижняя сторона»; *арты* - «задняя сторона, задняя часть» ; *яны*-«бок, боковая сторона, боковая часть»; *ичи*- «нутро, живот, внутренняя часть»; *ортасы*- «середина»; *уьчю*- «конец», до»; *къабургъасы*- «бок», «сбоку» сочетается послелог *булан* «с».

Сочетание послелога *ерли* «до» со служебными именами имеет значения: а) до середины предмета (*ортасынаерли* «до середины»): *Оьзенниортасынаерлигирди* (Н. Батырмурзаев). «Он зашел до середины реки»; б) до конца предмета (*ахырынаерли* «до конца»): *Атазувгъанланыбашынданбашлапахырынаерлибирнечекеренайландырды*. (Ю. Гереев). «Отец с начала до конца несколько раз прокрутил четки».

Послелог *йимик* «подобно» сочетается со многими служебными именами и выражает пространственную ситуацию, похожую на ту, которая в жизни обычно встречается. Другие послелогии не способны сочетаться со служебными именами. Это говорит о том, что их значения не имеют отношения к пространственным значениям.

1.4. *Выражение пространственных отношений падежными формами.* Падежи в кумыкском языке делятся на грамматические и пространственные. К пространственным падежам относятся дательный, местный и исходный падежи.

1.4.1. *Выражение пространственности дательным падежом.* Дательный падеж обозначает направленность действия к локуму.

Отдельные значения дательного падежа обусловлены характером лексического значения самого имени или сочетающихся с ним слов. При сочетании с глаголами движения дательный падеж имеет собственно направительное значение, показывает пространственный предел, конечный пункт движения: *Табулдуабзаргъа гире*. (Фолькл.). «Табулду заходит во двор». Ср. узб. *Уйгагирди* «Он вошел в дом» [Кононов 1960: 97].

Послелогии, управляющие дательным падежом (*къаршы* «против», *таба* «через», *ерли* «до», *багъып* «в сторону»), связаны с пространственными значениями - направительным, достигательным или предельным.

Послелог *къаршы* «против, напротив, к» с именем в дательном падеже выражает движение против, навстречу: *Къасымбеклени абзары, уъюжумамежитгекъаршы олтургъан*. (И. Къызларлы). «Двор Касымбека, его дом расположен напротив пятничной мечети».

Дательный падеж с послелогом *багъын* «в сторону» обозначает направление движения к локуму: *Ямантавушбулан Артур алгъабагъын йыгъылды*. (А. Гъамитов). «Со страшным криком Артур упал вперед».

Дательный падеж с послелогом *ерли* «до» выражает при некоторых глаголах крайний предел распространения действия в пространстве: *Белоруссиягъа ерли аз ёл бармы?* (А. Гъамитов). «До Белоруссии разве мало пути».

Послелог *таба* выражает значение «со стороны»: *Бизинкъырыйдан таба барагъан уллу ёлгъатюшдюм*. (А. Мамаев). «С нашей стороны я спутился на большую дорогу».

1.4.2. Пространственные значения исходного падежа. Данная падежная форма обозначает исходный пункт при глаголах движения, выражение удаления субъекта от локума. В этом значении исходный падеж наиболее употребителен, наиболее обширен и охват слов, вовлекаемых в данный круг.

В своих пространственных значениях, обусловленных лексико-грамматическим содержанием субстантивов, исходный падеж выражает: а) названия пространства, места действия (при глаголах движения); б) названия места, из которого что-либо выделяется (при именах); в) предмет есть объект, по которому или через который совершается движение; г) источник получения, изъятия, требования; д) объект, выражающий совокупность однородных предметов, от которых берется некоторая часть; е) объект-материал, которым заполняют что-либо; ж) начальный предел в пространстве обозначает исходный падеж с послелогом *башлан* «начиная с»; з) ограничительно-временное значение выражает исходный падеж с послелогом *сонг* «потом, после» (предшествование как исходный момент, за которым следует действие, названное глаголом).

Таким образом, в содержании исходного падежа довольно много пространственных значений, конкретизирующих место локума в пространстве.

1.4.3. Пространственные значения местного падежа. Основным, наименее обусловленным значением местного падежа является обозначение места совершения действия, представленного управляющим глаголом (функция обстоятельства места).

Ряд значений местного падежа обусловлен характером лексического содержания слов, принимающих форму данного падежа.

При определенных контекстуально-ситуативных условиях обстоятельственное значение местного падежа преобразуется в объектное, сохраняющее, однако, связь с семантикой местонахождения, средоточия, приурочения и т.д. *Алифанжыйылып битгенче Аманхор Къасымбеклерде тура*

(И. Къызларлы). «Пока соберется Алифан, Аманхор остается у Касымбека».

В своем предикативном использовании исходный падеж обозначает местопребывание, местонахождение, приурочение к определенной части пространства: *Саматяхсайлы*. (И. Керимов). «Самат из Аксая».

Названия учреждений и их частей выступают в той же форме, что и при значении «место» – *университетде* «в университете», *школада* «в школе», *завотда* «на заводе» и т. п.

Отношения места работы, учебы реализуются также формой местного падежа: *Мен юртхозяйствоинститутда заочно охуйман*. (И. Керимов). «Я учусь в сельскохозяйственном институте заочно».

Анализ фактического материала позволяет считать основным в семантической сущности местного падежа пространственные значения.

1.4.4. Пространственные значения грамматических падежей. Если распространяемое имя употребляется в референтном значении, т. е. называет конкретных лиц, выбор группы предопределяется синтаксической ролью распространяемого имени: в функции прямого дополнения имя распространяется формой винительного падежа: *ШоярыкъчыгъагъантавушларМердешлиюртнуорамларын да толтурадыр*. (З. Атаева). «Эти яркие голоса заполнили и улицы селения Мердешли».

При названиях руководящих должностей употребляется обычно родительный падеж независимо от синтаксической роли имени в предложении: *ЖакъайЖакъаевбелгили гроссмейстер, Магъачкъалашагъардагъышагъматуьйню директору*. (М. Халилов). «ЖакъайЖакъаев – известный гроссмейстер, директор махачкалинского дома шахмат».

Группы, имеющие дополнительную сему, могут выражать значения сопостранственности: 1) только конкретной или 2) конкретной и общей.

1.5. Присловные позиции именных групп. Приглагольная позиция может быть при спрягаемых формах глагола, инфинитиве, имени действия, причастии и деепричастии: *Уьйлеринебарыв-геливлери де бола эди*. (Н. Батырмурзаев). «Бывает и ходит домой».

Приименная позиция может быть при имени существительном. В именных группах с пространственным значением чаще всего используется форма вторичной репрезентации [Гузев 1987: 105; Гаджихмедов 2000: 69].

Локально-приадективная позиция встречается реже. Она может быть только при прилагательном: *Юртданыйракъдаэлимякълайман*. (М. Атабаев). «Далеко от своего села Родину охраняю».

Локально-предикативная позиция – это позиция при словоформе в функции подлежащего: *АкъайбусаБорагъанда*. (А. Мамаев) «А Акай в Борагане».

Вторая глава диссертации посвящена выражению пространственных отношений глагольными формами.

2.1. Особенности глаголов пространственной ориентации. Переходных глаголов пространственной ориентации в кумыкском языке относи-

тельно немного: *къойма* «оставлять», *елеме* «захватить», *алма* «занимать», *пайлама* «разделять», *тутма* «ловить» и т.п. Непереходных глаголов пространственной ориентации относительно больше: *гѣтерилме* «подниматься», *тѣбенлешме* «спускаться», *бакъдырылма* «направляться», *ювукълашма* «приближаться», *гелме* «прибывать», *минме* «подниматься», *тюшме* «спускаться» и др.

Ситуация локализации, получает различное грамматическое оформление в зависимости от того, к какому из перечисленных типов принадлежит глагол. Ядерной структурой следует считать такую структуру, в которой локативное отношение выражено послелогом с участием падежных аффиксов: подлежащее + локум + послелог или служебное имя + глагол. *Олтерекнитюбюндеятгъан.* (И. Керимов) «Он лежит в тени под деревом».

При непереходных пространственных глаголах частное локативное значение выражается дважды: в глаголом и послелогом (или служебным именем) в сочетании с падежными аффиксами: *тавнубашынаминме* «подняться на вершину горы», *терекнитюбюндеолтурма* «сидеть под деревом», *денгизбойдакъыдырма* «гулять по берегу моря» и др.

2.2. *Локум как характеристика размеров предмета.* Локум может быть охарактеризован со стороны размеров. Для данного значения наиболее типичными являются глаголы *тартма* «тянуть», *узатма* «протянуть», *созма* «растянуть», *ерлешме* «располагать (ся)» и др.

С именами событийной и признаковой семантики возможны глаголы типа *айылма* «распространяться», *яллама* «полыхать» и т. п.: *Отар генгеше, улуу бола, юрт бола.* (Г. Къонакъбиев). «Хутор расширяется, растет, становится селом».

Линейный характер локума уточняют лексические показатели, измерения *узунлугъуна* «в длину», *генглигине* «в ширину», *гюнбатышданкъыблагъа* «с запада на юг»: *Ярланыбийиклиги элли метр болгъандыр.* (М. Хангишиев). «Высота гор около пятидесяти метров».

2.3. *Локум как место расположения предмета, как место и мера движения.* В зависимости от распространяющего компонента локативная конструкция выражает значение «пространство как мера количества движения»: *Сиз де билегенкюйде, бизинбеш юз гектар ердеюзюмбавларыбыз бар. Уьч-дѣртйылданбусаетти юз гектаргъаерлиартажакъ.* (Ш. Альбериев). «Как и вы знаете, у нас есть сады на пятистах гектарах земли. Через три-четыре года вырастит до семисот гектаров». Данное значение конкретизируется в подзначениях: 1) характеристика количества движения; 2) постепенность в преодолении пространства; 3) пространство как место совершения движения.

Пространство как мера количества движения выражается, как правило, в конструкциях с глаголами однонаправленного движения и перемещения.

Значение постепенности в преодолении пространства реализуется при глаголе движения *барма* «идти», который указывает на постепенность перехода.

2.4. Особенности репрезентации пространственного значения различными лексико-семантическими группами глаголов.

2.4.1. Глаголы с семантикой местоположения в пространстве. К глаголам со значением местонахождения, пребывания, устанавливающим отношения между именем предмета и локализатором, относятся: *турма* «находиться», *ерлешме* «находиться», *болма* «быть, бывать», *токътама* «стоять», *ятма* «лежать», *олтурма* «сидеть», *илме* «висеть», *къайнама* «кипеть», *такъма* «повесить» и т. д. Следует отметить, что глаголы данной лексико-семантической группы «актуализируют разнообразные оттенки семантического признака «существование в пространстве» [Яковлева 2003: 79], способствуя точной передаче различной информации – от умеренной (*тур-* «быть», *бол-* «бывать», *яшама* «жить») до экспрессивной (*къайнама* «кипеть», *ойнама* «играть»).

Статическую локализованность в пространстве выражает глагол *тур-* «находиться».

К глаголам пространственного положения относятся *токътама* «стоять», *ятма* «лежать», *олтурма* «сидеть», *илинме* «висеть», *салма* «положить», *юхлама* «спать», *сюелме* «прислониться» и др.

К глаголам каузированного и автокаузированного пространственного положения относятся лексемы *салма* «положить», *орнатма* «посадить»; *ятма* «лечь», *олтурма* «сесть».

2.4.2. Глаголы перемещения. Глагольные лексемы с пространственным значением имеют семантические признаки «передвижение в пространстве», «размещение в пространстве».

В первой ситуации перемещается сам субъект действия: *Къолунакажин де алып, уьч де къызлакъыртэтетурупсувгъа – Терикягъагъа – бара.* (И. Къызларлы). «Три девушки с кувшинами в руках, беседуя, пошли за водой на берег Терека».

Во второй ситуации перемещается объект действия: *Шосаялымуну Сибирге он йылгъайиберелер.* (З. Атаева) «Поэтому его отправляют в Сибирь на десять лет».

2.4.3. Экзистенциальные глаголы. Экзистенциальные глаголы указывают в самой общей форме на местонахождение и наличие объекта [Гак 1996: 230]. Они устанавливают отношения между именами и локализатором. Это глаголы *яшама* «жить, проживать», *болма* «бывать», *турма* «обитать», *ёлукъма* «встречаться», *тулма* «родиться» и др. К специфическим экзистенциальным глаголам, выражающим «способ существования», свойственный тому или иному субъекту, (по терминологии Г.А. Золотовой – так называемые функтивные глаголы [2004: 544]) относятся: *оьсме* «расти (о растениях)», *яллама* «гореть (об огне)», *жырыллама* «журчать (о ручье)», *акъма* «течь (о реке)», *къайнама* «кипеть (о чайнике)» и т. д.: *Шобавда не*

емиш де овсе. (Г. Къонакъбиев). «Какие только фрукты не растут в том саду».

2.4.4. *Глаголы действия*. К глаголам действия в кумыкском языке относятся такие глаголы, как *язма* «писать», *къурма* «строить», *жыйма* «собирать», *бузма* «разрушать», *бояма* «красить», *алыпгетме* «уносить», *ашама* «кушать». Ведущей в смысловой структуре глаголов действия является тема активности, исходящей от действующего субъекта, воздействующего на объект и вызывающего в локуме определённые изменения.

2.4.5. *Глаголы движения*. Ядро семантического поля глаголов движения в кумыкском языке составляют глаголы *барма* «идти», *юрюме* «двигать(-ся)», *гелме* «приходить, приезжать». Эти глаголы имеют разные валентностные характеристики. Глаголы *барма* «идти» и *гелме* «прийти, приезжать» имеют значение однонаправленного движения от ориентира. Глагол *барма* «идти» указывает на направленность движения от ориентира. Поэтому данный глагол чаще употребляется с дательным падежом имени существительного, в направлении которого совершается действие: *Ол да хомузун да алыптойгъа бара*. (И. Къызларлы). «Он тоже берет свой кумуз и отправляется на свадьбу».

Периферию семантического поля глаголов движения составляют такие глаголы как *чапма* «бегать», *къыдырма* «бродить», *ташыма* «возить», *гъайдама* «водить», *минме* «лазить», *учма* «летать», *элтме* «носить», *юзме* «плавать», *тизлеме* «ползать», *ташыма* «таскать», *сыргъалама* «катать».

Глаголы движения обозначают видимое физическое передвижение субъекта в пространстве, в составе их значения имеется тема, выражающая переход с одного места на другое обладателя движения (предмета или человека), изменения ими местонахождения: *Бизинасгергъалитокътавсузалгъаюрюй*. (А. Мамаев). «Наши войска теперь без остановки идут вперед».

Глагол неопределенно-направленного движения *юрюме* «двигать(-ся)» используется в сочетании с пространственными существительными дательного падежа: *Энди улан къалагъаюрюй, шавхалныгъечжыйыныболуп Къазакъсызбасарылмай*. (И. Керимов). «Теперь молодой человек направляется в сторону крепости, никакое мероприятие князя не может обойтись без Казака». Однако этот глагол может употребляться и с пространственными существительными в местном и исходном падежах.

Глагол *юрюме* «двигать(-ся)» сочетается с наречиями неопределенной ориентации *ари де, бери де* «туда-сюда». Глагол однонаправленного движения *барма* «идти» не может сочетаться с наречиями неопределенной ориентации. Он обычно сочетается с наречиями образа действия *чалт* «быстро», *аста* «тихо, медленно».

Глагол *гелме* «приходить» употребляется в сочетании с существительными в дательном и исходном падежах. Этот глагол сочетается с наречиями образа действия и не может употребляться с наречием неопределенной ориентации.

Глагол движения *чыкъма* «выйти» в сочетании с существительными в исходном падеже обозначает «удаляться откуда-либо, за пределы чего-либо, покидая место пребывания, делая шаги...». *Къазакъсёйлемейуйденчыкъды*. (И. Керимов). «Казак, ничего не говоря, вышел из дома».

2.4.6. *Глаголы эмоционального состояния.* К глаголам эмоционального состояния или настроения относятся лексемы с опорными словами *пашманболма* «грустить», *сююмме* «радоваться», *гъассилемме* «сердиться», *гъалекленме* «волноваться» и другие.

Глагол *къайгъырма* «скорбеть» здесь имеет доминирующую сему «(сильно) печалиться, испытывать скорбь», то есть приобретает большую негативную эмоциональность. Это особенно хорошо заметно при совместном использовании в одном предложении нескольких глаголов эмоционального состояния. *Бирсенсизгюнлеримталчыкъгъадёне, Бирсенсизтураманкъайгъыра, гюе*. (З. Атагишиева). «Без тебя мои дни погружаются в волнения, Без тебя переживаю, горю».

Глаголы *сююмме* «радоваться», *шатланма* «ликовать», *кепчекме* «веселиться» объединяются в группу с ядерной семемой «быть в радостном душевном состоянии, испытывать бодрящее чувство, удовлетворение чем-либо».

Промежуточное положение между двумя рассмотренными выше классами глаголов занимают семантические парадигмы с опорным словом *суйме* «любить»: *сыйлама* «уважать», *абурлама* «уважать», *гъюрметлеме* «почитать».

2.4.7. *Глаголы отношения.* Глаголы отношения (или иначе позиционные глаголы) – это глаголы уточняющие позицию предмета в отношении одного из следующих измерений: *ятма* «лежать», *илинме* «висеть», *олтурма* «сидеть» и их каузативные корреляты: *салма* «ставить, класть», *илме* «вешать», *олтуртма* «сажать».

Некаузативные глаголы отношения обычно употребляются с существительными в форме местного падежа. Их каузативные корреляты употребляются с разными именами существительными пространственной ориентации. Глагол *салма* «ставить, класть» предпочитает сочетание с существительными в дательном падеже.

Глагол положения *илме* «вешать» сочетается с пространственными существительными в форме местного падежа, а глагол принудительного залога *олтуртма* «сажать» может сочетаться с существительными в местном и дательном падежах.

2.4.8. *Глаголы зрительного и слухового восприятия.* Со значением зрительного и слухового восприятия в кумыкском языке используются глаголы *гёрме* «увидеть», *эшитме* «услышать» и т. д., а со значением звучания лексемы *эшитилме* «слышаться», *чалынма* «раздаваться». Здесь устанавливается местонахождение названного предмета или место осуществления действия, события.

Субъект, воспринимающий слуховые и зрительные впечатления, может находиться в другом месте. Локализатор при таких глаголах указывает местонахождение объекта, источника шума и т. п.

Глаголы слухового восприятия выражают различие в локуме чего-либо слухом: *Къырданчавушнутавушуэшитиле*. (А. Къурбанов). «С улицы слышен голос глашатая».

Проявление существования в пространстве с помощью голоса, звука выражают такие глаголы, как *ырлама* «петь», *гъаплама* «гавкать», *улума* «выть», *кёкюреме* «греть», *гюрюллеме* «ворковать», *харсурма* «хлопать», *бакъыллама* «квакать» и др.

2.5. *Вопросы о направлении движения.* Среди глаголов движения выделяются такие, при которых возможно обозначение направления движения или к некоторому ориентиру: *Хасавюртгъаокругнугъакимлеринеарзгъа бара*. (И. Керимов). «Он идет в Хасавюрт к руководству округа жаловаться».

Ориентиром может служить как исходная или конечная точка движения, так и какая-то промежуточная. Однако, если промежуточная точка задана, то начальная (конечная) точка движения уже не может быть указана при глаголе.

Направление движения можно указать далеко не при всяком глаголе. Преимуществом пользуются в этом отношении глаголы перемещения *барма* «идти, ехать», *гелме* «прийти» и др. При этих глаголах всегда можно выразить направление движения объекта.

Выражению пространственных отношений наречиями и местоимениями посвящена *третья глава* диссертации.

3.1. *Общие замечания.* В кумыкском языке наречия места после наречий времени являются самыми распространенными обстоятельственными наречиями. Наречия места обозначают место, где совершается действие, направление движения или процесса.

Мы не можем согласиться с перечнем пространственных наречий кумыкского языка, приводимых Р. И. Исаевой [2006: 47-48], так как автор диссертационного исследования в список наречий включает имена существительные и служебные имена. Собственно пространственными наречиями в кумыкском языке являются: *онда* «там», *мунда* «здесь», *шонда* «там», *шунда* «здесь», *буякъда* «здесь, на этой стороне», *о якъда* «там, на той стороне», *ал якъда* «впереди», *артякъда* «с задней стороны, сзади», *о якъда* «на той стороне», *буякъда* «на этой стороне», *шоякъда* «на той стороне», *ари* «подальше», *бери* «ближе», *ари-бери* «туда-сюда», *онда-мунда* «там-сям», *гери* «обратно», *ювукъдан* «поближе», *йыракъдан* «подальше», *алда* «впереди», *артда* «сзади», *алгъа* «вперед», *тувра-туврадан* «прямо», *олай да-булай да* «и так, и сяк», *къайта/къайтара* «обратно».

Среди пространственных наречий встречаются и сложные, образованные редупликацией или повтором: *ари-бери* «туда-сюда», *онда-мунда* «здесь и там», *туврадан-тувра* «прямо напрямую», *алдан-артдан* «спереди-сзади», *тюп-гётере* «снизу-доверху», *башдан-аякъ* «с ног до головы»,

ер-ерден «с разных мест», *якъ-якъдан* «с разных сторон», со всех сторон», *о ерден-буерден* «с того места-с этого места», *ондан-мундан* «отсюда и оттуда».

3.2. Выражение пространственных значений наречиями.

3.2.1. Наречия, характеризующие горизонтальную плоскость пространства. Целесообразно начать изучение каждой плоскости пространства именно с лексико-семантической группы наречий. Это мотивируется тем, что наречия характеризуют языковое пространство в его основных параметрах - трёх направлениях: *алгъа* «вперёд» - *артгъа* «назад», *онггъа* «вправо» - *солгъа* «влево», *оьрге* «вверх» - *тюнге* «вниз», обуславливая вариативность данной категории: пространство может быть представлено и как двумерная плоскость, и как трёхмерное пространство. Двухмерность предполагает горизонтальную и вертикальную плоскости пространства, а трёхмерность представляет собой «точку пересечения» этих плоскостей.

Горизонтальную плоскость пространства выражают наречия *алгъа* «вперёд» – *артгъа* «назад». Часто эти два наречия используются вместе в одном контексте: *Артгъатюгюл*, *алгъабармагерекбиз*. «Не назад, а вперед должны двигаться».

Ряд лексем образуют с данными наречиями синонимические ряды. Это лексемы *алда* «впереди» – *алдан* «спереди» – *алдын* «впереди» – *алдындан* «спереди». Данные лексемы объединяются по общему семантическому признаку «находиться перед кем-чем-либо».

Наречие *артда* «сзади» также образует синонимический ряд. Это лексемы *артда* «сзади» – *артдан* «сзади» – *артындан* «сзади». Лексемы данного синонимического ряда объединяются по признаку «располагаться за кем-чем-либо».

3.2.2. Наречия с семантикой *алгъа* «вперёд» – *артгъа* «назад» и их синонимы. Лексемы *алда* «впереди», *алгъа* «вперёд» имеет значение «в направлении перед собой» и выражают перемещение по заданной траектории относительно точки отсчёта и позиции наблюдателя.

Кроме того, лексема *алгъа* «вперед» выражает перемещение в направлении перед собой, в направлении поступательного движения. Наречие *артгъа* «назад», обладая основным значением «в обратном направлении» выражает перемещение в направлении назад.

Входящие в данные синонимические ряды лексем *артда* «сзади» – *артдан* «сзади» – *артындан* «сзади» также многозначны, в контексте они реализуют смысловозначительные оттенки: а) расположение предмета в пространстве на каком-нибудь расстоянии перед кем-либо (чем-либо); б) предстоящий путь следования; в) границы пространства; д) временные рамки (в будущем и в прошлом); е) изменение координации объекта, находящегося в статичном положении.

3.2.3. Наречия с семантикой *онггъа* «вправо» – *солгъа* «влево» и их синонимы. Другая группа наречий, отражающих положение или направление предмета на горизонтальной плоскости пространства *онггъа* «вправо» –

солгъа «влево». Рассматриваемые наречия часто используются в одном контексте, составляя антитезу: *Экиюртнуарасында биробъзен: бирионггъа, бирисолгъабурула*. (У. Мантаева). «Между двумя селами течет река: одна поворачивает направо, другая – налево».

Наречие *онггъа* «вправо» имеет значение «в правую сторону, в правой стороне» и образует синонимический ряд с наречиями *онгда* «направо», *онгдан* «справа». Лексемы, образующие данный синонимический ряд, имеют интегральный признак «с правой стороны от кого-чего-либо».

Наречие *солгъа* «влево» имеет значение «в левую сторону, в левой стороне» и образует синонимический ряд с наречиями *солда* «налево», *солдан* «слева». Данные лексемы имеют интегральный признак «с левой стороны от кого-чего-либо».

3.2.4. *Наречия с дистанционной семантикой и их синонимы.* Наречия *йыракъда* «далеко» / *ювукъда* «близко» с точки зрения наречия имеют «дистанционную» семантику разной степени удаленности. Они передают субъективную оценку удаленности объекта от говорящего или дополнительного ориентира. Говоря о протяженности пространства в горизонтальной плоскости вперед или назад, вправо или влево, можно судить, насколько далеко или близко расположен предмет относительно точки отсчета. Такие наречия имеют «дистанционную» семантику. К наречиям с дистанционной семантикой относятся *йыракъда* «далеко» – *ювукъда* «близко», *ари* «подалее» – *бери* «ближе».

С наречием *ювукъда* «близко» соотносятся наречия *ювукгъа*, *ювукдан* «вблизи, поблизости, недалеко, рядом». Наречие *жейыракъда* «далеко» задаёт синонимический ряд *йыракгъа*, *йыракдан* «вдали, вдалеке».

Семантика наречий *йыракдан* и *йыракда* подразумевает перемещение предмета с далёкого расстояния, из отдалённого места, поэтому эти лексемы так же, как и лексемы предыдущей лексико-семантической группы, имеют дистанционную семантику. В этом лексико-семантическом варианте значения наречий *йыракдан* и *йыракда* совпадают: «с далёкого расстояния, из отдалённого места».

3.3. *Выражение пространственных значений местоимениями.* Интересным образом пространственные отношения отражаются в пространственных местоимениях.

3.3.1. *Указательные местоимения с пространственной семантикой.* Все указательные местоимения передают разные признаки пространства, группируясь в определённые лексико-семантические группы по наличию общего семантического признака.

Горизонтальная плоскость пространства выражается в кумыкском языке местоименными наречиями *мунда* / *шунда* «здесь, тут, сюда», *онда* «там, туда». Местоименное наречие *мунда* «здесь, тут, сюда» обозначает «в этом месте, здесь».

Лексемы *ондан* «оттуда», *мундан* «отсюда» имеют семантику «исходный пункт перемещения».

Лексемы *онда* «туда, там», *мунда* «сюда, здесь», имеют семантику «конечные пункты перемещения», дальний и ближний пункты соответственно.

Разнонаправленное перемещение предмета в пространстве передаётся сложными местоимениями *онда-мунда* «туды-сюды».

3.3.2. *Вопросительные местоименные наречия.* К вопросительным местоименным наречиям относятся *къайда?* «где? «куда?»», *къайдан?* «откуда?»». Лексемы *къайда?* «где?» *къайдан?* «откуда?» коррелируют по признаку «направление движения в пространстве». Вопросительно-относительные наречия *къайда?* «где?» *къайдан?* «откуда?» объединяются по признаку «определение места, на котором находится предмет или к которому (от которого) движется предмет».

3.3.3. *Относительные местоименные наречия.* Те же вопросительные наречия, употребленные в роли союзных слов, называются относительными. *Сен къайда барсанг да заяболма жагъынгны да биле мен.* (Н. Батырмурзаев). «Куда бы ты ни ходил, я знаю, что ты не пропадешь».

Вопросительные и относительные местоимения имеют много общего в формах и в функционировании. Семантически они отличаются тем, что референт вопросительных местоимений неизвестен. *Къайсыякъдан ел эшсе, шонда бакъматюшмей.* «Откуда подует ветер, туда бегать не следует».

3.3.4. *Вопросительно-относительные местоимения с пространственной семантикой.* Вопросительные местоимения *къайда?* «где?» *къайдан?* «откуда?» не принимают падежных показателей, однако могут оформляться аффиксами сказуемости и некоторыми другими морфологическими показателями. Все названные местоимения являются общетюркскими, и тюркологи возводят их к корню *къай*, который вступил в сочетание со старинным творительным падежом слова – *чакъ* «время».

В заключении излагаются основные выводы исследования.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

Статья, опубликованная в журнале, рекомендованном ВАК РФ:

1. *Хочагова Ю. У.* Пространственные значения, выражаемые дательного-направительным падежом, в кумыкском языке // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки», 7/2010. С. 210-216.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

2. *Хочагова Ю. У.* Роль глагола в выражении пространственных отношений // Вопросы типологии русского и дагестанских языков. 4. Махачкала, 2008. С. 259-263.

3. *Хочагова Ю. У.* Специфика выражения пространственно-направительной семантики в кумыкском языке // Вопросы тюркологии. Выпуск 3, 2008. С. 79-82.

4. *Хочагова Ю. У.* Пространственные значения местного падежа в кумыкском языке // Семантика языковых единиц разных уровней. Материалы региональной конференции. - Махачкала, 2008. С. 100-104.

5. *Хочавова Ю. У.* Количественная оценка как средство воплощения семантико-синтаксической функции локализации (на материале языков различных типологий // Тюркологический вестник, №1, Махачкала, 2009. С. 122-125.

6. *Хочавова Ю. У.* Пространственные значения в семантической сущности исходного падежа в кумыкском языке // Теоретические и методические проблемы национально-русского двуязычия. Материалы междунаучно-практической конференции 27-28 мая 2009 г. – Махачкала. 2009. – С. 459-462.

7. *Хочавова Ю. У.* Наречие как специализированное средство объективации пространственной семантики в кумыкском языке // Тюркологический вестник, №2. – Махачкала, 2009. – С. 74-78.

8. *Хочавова Ю. У.* Пространственные значения, выражаемые дательным-направительным падежом в кумыкском языке // Гобэкси (январь-июнь 2010). **Зарегистрировано** 22.07.2010 под номером 0421000077/0048.